

Определение жанра булгаковского «Бега»

Несомненно, булгаковский «Бег» отразил идейное смятение в эмиграции и в Советской России. Среди русских эмигрантов сильны были «идеализация прошлого, поиски “виноватых”, антисемитизм и националистические настроения»ⁱ. Ещё в эмиграции вернулось религиозно-философское возрождение. То, что пережили эмигранты в братоубийственной войне, казалось апокалиптическим. Именно такое настроение ощутимо на протяжении всего повествовательского текста «Белой гвардии», оно же явно присутствует и в «Беге». Достаточно вспомнить красноречивое ассоциирование Хлудовым Белой армии с кухонными тараканами.

Не один Бердяев говорил в то время о конце новой истории и начале «нового средневековья». Очень многие русские восприняли тогда происходящее не только как кризис западноевропейской цивилизации и культуры, но и как свидетельство вызревания чего-то нового.

На этой почве, которая взращивала идею русской «особости», изредка возникали национал-большевистские настроения, сторонники которых утверждали о том, что, вопреки воле, большевики-коммунисты стихийно творят нужное дело. Революция рассматривалась как мессианское, антизападное народное движение.

Булгаков и в жизни, и в творчестве, что редко сочетается в крупном художнике, отразил ключевые моменты истории России современного ему времени. И он хорошо передал одну из главных бед России – маленькое поле чести для личности.

«Бег. Восемь снов: пьеса в четырёх действиях» М.А.Булгакова подробно проанализирована А.М.Смелянским. Но не было пока историко-литературоведческого прочтения пьесы. Что же касается сценической истории, то она бедна. Пьеса «Бег» официальноⁱⁱ впервые была поставлена 26 марта 1957 года в Сталинградском театре, и затем на сценах разных театров драмы долго не задерживалась. Вероятно, это происходило потому, что при жизни автора над «Бегом» довлела легенда антисоветского произведения, апологизирующего «белое движение». А в послевоенное время Булгаков стал приглаживаться, «советизироваться. Более того, один из авторитетнейших театральных критиков назидательно заключал: «Смотрите, что случилось с людьми, убежавшими от Родины и отрѣкшимися от своего народа», – говорит эта пьесаⁱⁱⁱ. То есть, так или иначе «Бег» воспринимался упрощенно и одноплоскостно^{iv}.

Между тем не было обращено пристального внимания на мотивы скитальчества, отверженности, неприкаянности главных героев. Они могут, на наш взгляд, на многое натолкнуть и многое прояснить в содержании произведения. Тем более, названные мотивы присущи героям всех произведений Булгакова^v.

Ещё с гражданской войны, с лозунга «Защита Отечества» пошла тенденция использовать национальные настроения в политических целях^{vi}. В этих условиях создавалась задуманная Булгаковым «трилогия», первой частью которой должен быть роман «Белая гвардия», а другой частью уже позже стала пьеса «Бег». Нельзя не отметить, что эти же настроения находят своё преломление и в романе «Мастер и Маргарита», предельно метафорически отразившись в образах Воланда и его окружения.

«Бег» осмысляет узловый момент в жизни поколения, близкого Булгакову: на чьей стороне будет выбор каждого из участников исторических событий гражданской войны, а также каков исход судьбы тех, кто оказался за рубежами России? Одним из них является Григорий Лукьянович Чарнота, безусловно, авантюрный характер, азартный карточный игрок, который точно так же *играл* баталии, и теперь низведён до игрока на тараканьих бегах.

Роман Валерьянович Хлудов – определённо трагический персонаж, на котором во многом держится весь сюжет. Характер Хлудова сказывается напрямую либо опосредованно во всех действиях и «снах», а также влияет на поступки других героев. Так, верные ему Чарнота и Голубков неожиданно обнаруживают друг в друге родственные себе души, и они часто вспоминают Хлудова, который показывает им образцы верности долгу, дружбе, своим идеалам. Он совестлив, переживает сильнейший внутренний конфликт между долгом и чувством справедливости. Он искупает свою вину перед Серафимой, которую отправил в свою контрразведку. Но человек этот во многом смутный и будоражающий всех. В характере Хлудова впечатляюще проявляются особенности российской смуты.

Парамон Ильич Корзухин – предприниматель из простого сословия (судя по имени и фамилии), видимо, учился, но прошёл все пути разночинной молодёжи, его связи с революционерами привлекли к политической деятельности, которая вознесла на пост товарища министра. Это дало возможность с размахом воровать и перегонять капиталы за границу. Нюхом почуял, что контрразведчики собираются шантажировать женой, и отказался от Серафимы – навсегда.

Серафима Владимировна Корзухина носит одно из имён ангела – посланника богов в древних религиях Востока. В христианстве Серафим и Херувим – ангелы, окружающие Бога-отца на небесах. Сергей Павлович Голубков имеет фамилию, которая, видимо, происходит от крещёного еврея, назвавшегося библейским символом мира. Но ещё с античности голубь также символизирует любовь и постоянство. В христианстве ассоциируется со Святым духом. Сын профессора-идеалиста, и сам, очевидно, тоже идеалист, по-рыцарски сопровождающий Серафиму.

Заглавный мотив бега, связывающий героев, один из устойчивых во всём творчестве Булгакова, особенно в его ранний период. Мотив же совести сюжетно привязан к генералу Хлудову: тот мучается от собственной последовательной жестокости в Крыму. Корзухин тоже смутно тоскует обо всём

прошедшем, хотя, казалось бы, он чужд таких рефлексий. Лирический, романтический мотив любви и связанной с ней верности воплощает история Голубкова и Серафимы. Эти герои, кроме того, символизируют верность идеалам прошлой русской жизни, что особенно дорого Хлудову и Чарноте.

Большое композиционное значение имеет мотив «снов» – «явлений», которые означают «не жизнь», не настоящее существование. Что же касается будущего, то его нет ни у кого. Так что все сны представляют тоску о прошлом, переосмысление прошедшего. Даже если герои действуют в настоящем, они всё равно мыслями и чувствами обращены вспять. Эпиграфы «снов» отражают сновидческий характер происходящего: это обрывки мыслей, литературных ассоциаций, приходящих из прошлого и растворяющихся в настоящем. Будущее страшно и неопределённо.

Но и противостояние одних героев другим в «Беге» очевидно: Чарнота – Артур Артурыч, Чарнота – Корзухин, Хлудов – главнокомандующий, Хлудов – Крапилин. То есть, это противостояние «идеалистов» и циничных людей практической сметки, либо просто людей здравого смысла. Но всё это второплановые конфликты. Главный конфликт составляет смутное противостояние всех героев року ли, чужбине ли в виде «проклятого города» Константинополя, восставшей ли крестьянской стране России...

Пьеса «Бег», как нам представляется, показывает исход из Крыма и дальнейшую неприкаянность самых непримиримых, последовательных носителей «белой идеи» – русских монархистов. Эти воины сражались не за царя, уже не бывшего в живых, а именно за российскую самодержавную идею, которую пытались возродить силой оружия, главным образом, потому, что именно «белому царю» присягали, другого государственного порядка не мыслили и никакого географического пространства не принимали, кроме Российской империи. В этом смысле герои «Бега» представляют в чистом виде *идеалистов, русское рыцарство*. Правда, оно на наших глазах же и распадается...

Пьеса, конечно, продолжает тему романа «Белая гвардия», но уже в ином аспекте. Мы бы его назвали *искупительным*, последовательно рыцарским, хотя истинный рыцарь, полковник Най-Турс, погиб. Конечно, во второй части пьесы в поведении героев находят отражение и сменовеховские настроения. Ими диктуются мотивы поведения главных героев – стремления Хлудова, Голубкова, Серафимы в Россию, тоска Корзухина по настоящему делу, которого просит его душа. Один лишь Чарнота не поддаётся общему настроению окружающих и продолжает «бег» – путь в никуда. Затем к нему присоединится и Хлудов. Эпиграф к пьесе из В.Жуковского *показательно* романтический. Говорит о посмертном умиротворении: «Покойся, кто свой кончил бег».

Конечно, все герои обречены. Особенно чётко это дано осознать Хлудову, да и Чарнота уже всё прочувствовал. У идеалистов остались иллюзии,

но и они вскоре развеются, если смотреть на последующий социально-исторический контекст.

«Бег» чаще всего воспринимается как трагикомедия: забавные ситуации с переодеванием вначале и направляют на такой жанровый код, но чем дальше, тем суровее. По перечню действующих лиц пьесы выходит, что главные герои – это Серафима Владимировна Корзухина, Сергей Павлович Голубков, но получается – Роман Валерьянович Хлудов, многозначительно заявленный полными именем, отчеством, фамилией, но без комментариев, как все остальные. Хлудов кажется жестоким, тираническим, но он заботлив, соvestлив, «болен... возбуждает страх». Хлудов же восклицает: «Да что это за комедия, в конце концов?» (В конце Действия 3-го, сон 4-ый). Да, пьеса начинается как комедия, а завершается трагедией.

И характеры здесь помасштабнее, а главное, что по-настоящему трагичны. Если Чарнота угадывает в Корзухине слабую струну – азартность, то это потому, что и он сам такой же! Оба героя создают кульминационную сцену игры в «девятку». Справедливость для русских эмигрантов ненадолго возторжествовала в Париже. Да и эта справедливость подозрительно похожа на сон. Зачем, скажем, Голубкову ехать за тридевять земель за пособием для возлюбленной, чтобы, обретя деньги, тут же отправляться в Россию советскую и чуждую? Не лучше ли бы было сразу ехать туда? Нет, это всё свидетельство смятения и трагической неприкаянности героев, кто бы они ни были – Чарнота, Серафима, Антон ли Грищенко... А сон восьмой и последний имеет эпиграф: «Жили 12 разбойников...». Именно в прошедшем времени – уже «жили»!

Даже Корзухин отчасти близок идеалистам. Он держит русского слугу, конечно же, бывшего солдата, которому не дано освоить французский язык. Ведь Корзухин мог бы, с его деньгами, взять природного француза. В этом и подобном ему эпизодах ностальгия ощутимо пронизывает пьесу.

Чарнота же – больше игрок, потому расчётлив и старательно безэмоционален: «Я на большевиков не сержусь. Победили и пусть радуются». Не забудем ещё и того обстоятельства, что Чарноту выгнали из армии за анархистский налёт на контрразведку. Хлудов тоже разжалован в рядовые и изгнан из армии за своё политическое раскаяние в антибольшевистской борьбе. Но чудеса жестокости неискупимы. Поэтому Хлудов так безжалостен к себе и смиренен перед судьбой.

Походная жена белого генерала Люська воплощает всю ненависть к окружающему миру, к судьбе, к своему народу в словах, брошенных Чарноте: «Ненавижу я тебя, и себя, и всех русских. Изгой чертов!».

«В „Беге“ драматург попытался найти принципиально новую жанровую форму для воссоздания картины „вывихнутого“ века»^{vii}, – совершенно справедливо замечает А.М.Смелянский, не называя, впрочем, этого жанра. А Булгаков и вправду нашёл этот необычный жанр. Он в разных вариантах реа-

лизовался во всех последующих произведениях писателя, с особенным блеском проявившись в романе «Мастер и Маргарита».

Этот жанр – *фарсовая трагедия*. Но трагикомедией называть её никак нельзя, ибо герои пьесы переживают самую настоящую трагедию. В «Мастере и Маргарите» отразились остатки прежних настроений автора, связанные со сменовеховскими взглядами на историю тогдашней России. В первых вариантах романа^{viii} многое напоминает коллизии «Бега».

Бег от мира пороков, принуждения, беды, страха, мрака состоялся только в «Мастере и Маргарите». Заглавные герои обрели свой «последний приют» там, где им мечталось. Только не в их ли мечтах это произошло с ними? Сновидческий план романа позволяет предположить также разрешение конфликта с миром. И тогда здесь очевиден протянувшийся мост от трагедии «Бег» к мениппее «Мастер и Маргарита». Там сны безотрадны, сон и явь давно смешались, а здесь они сосуществуют в параллельных мирах. Только исход уже более определён: смерть, дарованная свыше, предстаёт наградой и избавлением от мук. Мир в последнем романе Булгакова гармоничен, поэтому судьба Мастера и его подруги выверена и заслуженна, чего не могло быть в «Беге».

ⁱ **Омельченко Н.А.** В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). СПб.: РХГИ, 1996. 560 с.

ⁱⁱ Пьеса «Бег» была впервые неофициально поставлена в 1955 году в московском закрытом клубе МГБ на ул. Нагорной, как сообщил 3 мая 2001 г. на международной конференции в Будапеште исследователь С.Д.Бобров (Пятигорск).

ⁱⁱⁱ **Марков П.А.** О театре: В 4-х т. Т. 4. Дневник театрального критика. М., 1977. С. 352.

^{iv} См.: примечания В.В.Гудковой к пьесе «Бег» // **Булгаков М.А.** Пьесы 1920-х годов / Театральное наследие. 2-е изд., стереотип. Л., 1990. Сс. 550-566.

^v См. в н. кн.: Михаил Булгаков: становление романиста. Самара, 1991. С. 19-20.

^{vi} Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. От вооружённого восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / Под общ. ред. Ю.Н.Афанасьева. М.: РГГУ, 1997. С. 88-93.

^{vii} **Смелянский А.М.** Михаил Булгаков в Художественном театре. 2-е изд., доп. М., 1989. С. 173.

^{viii} См.: **Булгаков М.А.** Великий канцлер: Черновые редакции романа «Мастер и Маргарита». М.: Новости, 1992. 544 с.; **Чудакова М.О.** Архив М.А.Булгакова (Материалы для биографии писателя) // Записки отдела рукописей / Гос. библ. им. В.И.Ленина. Вып. 37. М.: Книга, 1976. С. 25-151.